

Золотоволосый юноша улыбался с невинным выражением лица, бросив взгляд на Бай Люгуана:

— Я разве выгляжу злым?

Его янтарные глаза блеснули и остановились на Ань Цзялуэ. Видя, как тот съёжился, в глубине его взгляда мелькнуло презрение, хотя на лице всё ещё играла чистая улыбка.

— Добро пожаловать на командный факультет, курсант Ань Цзялуэ.

— П-привет.

Ань Цзялуэ быстро поднял голову, пробормотал приветствие и тут же опустил её, выглядя крайне робким и неуверенным.

Хун Хуан нахмурился. Он не мог понять, почему Бай Люгуан на этот раз привёл такого человека. Ведь у Бай Люгуана всегда были высокие стандарты, и раньше он приводил только лучших из сверстников — уверенных в себе и смелых. Взгляд Хун Хуана вновь устремился на юношу, пытаясь разгадать его, но безрезультатно. В итоге его недоумевающий взгляд остановился на Бай Люгуане.

Бай Люгуан молча улыбнулся и, взяв Ань Цзялуэ за руку, направился к свободному столу. Лицо Хун Хуана на мгновение помрачнело, но затем снова заиграла невинная улыбка. Он подбежал, словно случайно оттолкнул руку Ань Цзялуэ, которую тот держал, сам взял Бай Люгуана под руку и сказал:

— Что будешь пить? Сегодня я угощаю.

— По-прежнему ром. И закажи курсанту Цзялуэ стакан молока.

Едва Бай Люгуан закончил говорить, дверь клуба с силой распахнули, и вбежал запыхавшийся курсант, громко крикнув:

— Старший курсант Бай, старший курсант Бай здесь?

— Люгуан здесь. В чём дело, так шумишь? — недовольно спросил Хун Хуан, глядя на курсанта.

Тот подбежал, с восхищением взглянул на Бай Люгуана, перевёл дух и только потом сказал:

— Старший курсант Бай, только что поступил вызов от Военной академии «Красная лошадь». Фэн, Фэн Шисань лично вызывает вас на поединок. Принимаем?

Ань Цзялуэ вздрогнул. Фэн Шисань вызывает Бай Люгуана на поединок. Да, он помнил, что это действительно происходило. Хотя в памяти прошло целых двенадцать лет, когда прошлое вновь возникло перед его глазами, он всё ещё ясно помнил тот ожесточённый бой, почти не отличавшийся от настоящего сражения. В виртуальности, несущей в себе реальный блеск клинков и кровавую бурю. Даже сейчас, вспоминая об этом, он чувствовал, как сердце замирает от волнения.

Выражение лица Бай Люгуана стало серьёзнее. Углом глаза он заметил, как у Ань Цзялуэ мелькнул интерес, и в душе что-то шевельнулось. Он сразу же улыбнулся:

— Принимаем. Почему бы и нет? Я как раз сожалел, что не могу показать курсанту Цзялуэ наши учебные бои. А он сам подвернулся. Скажи Фэн Шисаню: лучше сегодня, чем завтра. Через полчаса я буду ждать его на двадцать восьмой платформе в виртуальном пространстве.

Курсант с восторгом подтвердил и тут же выбежал.

В янтарных глазах Хун Хуана снова появилось недовольство:

— Люгуан, ты слишком поспешно принял вызов. Фэн Шисань — не простой противник.

— Это просто игра. Победа или поражение не важны, — Бай Люгуан махнул рукой, а затем снова улыбнулся Ань Цзялуну. — Как бы то ни было, я не могу ударить в грязь лицом перед курсантом Цзялуном. Если я откажусь от боя, он разочаруется, не так ли?

Почувствовав на себе взгляд Хун Хуана, словно огонь прожигающий насквозь, Ань Цзялун попятился. Когда Бай Люгуан снова потянул его к выходу, он осторожно произнёс:

— Ст-старший курсант Бай, я не понимаю ваших учебных боёв.

Этот поединок имел большое значение для Бай Люгуана, и Ань Цзялун не хотел рисковать, навлекая гнев награждённой знати в случае его поражения. Вместо того чтобы стать мишенью для гнева, он предпочёл бы отказаться от просмотра этого боя, который заранее обречён на провал.

Фэн Шисань пришёл подготовленным, а Бай Люгуан отнёсся к этому как к игре. Неудивительно, что он проиграет. На самом деле, в последующие двенадцать лет в индивидуальных поединках Бай Люгуан никогда не побеждал Фэн Шисаня. Этот самоуверенный мужчина, похожий на гордого павлина, имел полное право на высокомерие. Бай Люгуан побеждал Фэн Шисаня всего дважды, и оба раза это были командные поединки два на два, где стратегическое прогнозирование сочеталось с полевым командованием — полное противостояние от стратегии до тактики. Тогда напарником Бай Люгуана был он сам, а напарником Фэн Шисаня — Се Ни. Ань Цзялун когда-то думал, что для Бай Люгуана он незаменим. Но он снова ошибался.

Одной ошибки достаточно, чтобы погибнуть навсегда, тем более он ошибся дважды. Лишь оказавшись в аду, он осознал, что для Бай Люгуана он не был ни особенным, ни незаменимым.

— Если не понимаешь, зачем пришёл на командный факультет? — резко спросил Хун Хуан.

Ань Цзялун поспешно опустил голову, выглядя смущённым и неуверенным, и тихо сказал:

— П-простите, я, пожалуй, пойду.

Он хотел воспользоваться случаем, чтобы уйти, но Бай Люгуан снова взял его за руку и улыбнулся:

— Не обращай внимания на Хун Хуана, у него просто вспыльчивый характер. Пойдём. Ничего, если не поймёшь, я попрошу кого-нибудь объяснить тебе.

Оглядевшись по сторонам, он подозвал курсантку:

— Курсантка Сюэ Цин, ты всегда так внимательна. Не могла бы ты объяснить курсанту Цзялуну ход сражения?

— С радостью помогу старшему курсанту Баю.

Сюэ Цин мягко улыбнулась. Её улыбка была очень похожа на улыбку Бай Люгуана — обе несли в себе мягкость, но если у Бай Люгуана она была дружелюбной и доступной, то у неё —

женственной и тёплой, словно сияние материнства.

Глядя на Сюэ Цин, взгляд Ань Цзялуна застыл. Он и Су Ай рано потеряли родителей, и ко всем женщинам, излучающим такое тепло, он испытывал врождённую симпатию.

Лицо Сюэ Цин слегка порозовело. От того, что Ань Цзялун так прямо смотрел на неё, ей стало немного не по себе, но её природная мягкость не позволила показать это. Вместо этого она снова улыбнулась ему.

— Ладно, курсант Цзялун, сейчас не время любоваться красавицами. Пойдём.

Бай Люгуан потрепал Ань Цзялуна по голове, а затем, взяв за руку, вывел его из клуба. Хун Хуан сзади злобно хмыкнул, сверля взглядом руку Бай Люгуана, держащую Ань Цзялуна, и тоже последовал за ними.

Вся толпа курсантов командного факультета повалила следом, предвкушая зрелище.

Платформа прогнозирования командного факультета была огромной. Через внутреннюю сеть она могла одновременно вмещать десятки тысяч участников для внутренних прогнозов. Во время поединков платформа могла временно подключаться к внешней межзвёздной сети, позволяя проводить межпланетные бои и разрешая посторонним наблюдать за ними. Однако масштаб наблюдения был заметно меньше, чем в недавних боях мехов. Ведь бои командного факультета были слишком профессиональными. Как говорится: профессионал видит суть, а дилетант — шоу. Но виртуальные бои командного факультета всё же отличались от настоящих войн. Часто действия сторон были видны только в данных, и те, кто не понимал, не могли оценить даже зрелище.

В виртуальном пространстве на двадцать восьмой платформе на трибунах было всего около сотни человек. С одной стороны курсанты «Красной лошади», с другой — «Белой лошади». Они чётко разделились, заняв восточные и западные трибуны.

Сейчас Ань Цзялун играл роль человека, который не понимал даже зрелища. Перед ним был большой голографический экран, разделённый белой линией пополам, с рядами данных с каждой стороны. Сюэ Цин тихо объясняла ему значение этих данных, но он слушал рассеянно, а взгляд украдкой блуждал в сторону восточной трибуны.

Фэн Шисань ещё не пришёл, но он увидел на трибунах Се Ни, и в душе возник вопрос: зачем Фэн Шисань вызвал Бай Люгуана?

В прошлой жизни он никогда об этом не задумывался. Два мужчины с одинаковым происхождением, оба — избранники своей сферы, конечно, должны были сражаться не на жизнь, а на смерть. Но сейчас, вспоминая, он почувствовал что-то странное. Характер Фэн Шисаня был очень гордым: он считал себя непобедимым в полевом командовании среди сверстников. Гордость породила уверенность, а уверенность — самолюбование. Зачем ему было вызывать того, кого считал ниже себя? Скорее Бай Люгуан должен был вызвать его.

Неужели ему просто стало скучно и он решил устроить скандал? Учитывая скверный характер Фэн Шисаня, вероятность была высокой.